

Э. А. Черноухов

МЕДИЦИНСКИЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПЕРМСКОГО ИМЕНИЯ ЛАЗАРЕВЫХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.*

В исследованиях по истории пермского имения Лазаревых в дореформенный период имеются минимальные сведения по его медицинским заведениям¹, являвшимся важнейшей составной частью его социальной инфраструктуры. Между тем в архивных фондах сохранились различные сведения по их организации и деятельности, в том числе касающиеся штатного персонала². Целью работы стала систематизация этих материалов и анализ места медицинских заведений имения в системе горнозаводской медицины Урала.

Пермское имение Лазаревых, центром которого был поселок Чермозского завода, было одним из крупнейших горнозаводских хозяйств региона в XIX в.³ Здесь успешно развивался целый ряд производств: металлургия, солеварение, каменноугольное и золотоплатиновое производства, лесоторговля. Однако длительный семейный конфликт (1815—1860), связанный с правами на владение имением⁴, создавал серьезные проблемы для его эффективного развития⁵.

В начале XIX в. в ряде крупных горных округов Урала формируется система патерналистских отношений, которая давала определенные гарантии социального обеспечения практически всем работающим на местных предприятиях и членам их семей⁶. Относительно стабильное положение пермского имения Лазаревых, патерналистские взгляды его владельцев (Екима Ивановича, а затем его сыновей Ивана и Христофора) позволяли направлять весьма значительные средства на развитие социальной инфраструктуры⁷, в том числе медицинских заведений.

Эта проблематика занимала значительное место в переписке проживавших в столицах заводовладельцев с Чермозским главным правлением. В частности, Х. Е. Лазарев в 1825 г. писал, что «медицина есть главная и

---

* Статья написана в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ № 08-01-83110a/y.

необходимая отрасль», отмечал традиционную для династии Лазаревых «особенную попечительность к страждущему человечеству»⁸.

Состояние здоровья местного крепостного населения вызывало также беспокойство управляющих. Так, в описании пермского имения Т. А. Надуткина 1855 г. с тревогой отмечалось, что в Чермозском заводе «сильных и здоровых работников» не более 20 %, тогда как в сельской местности их число достигает 40 %. В качестве главной причины подобного положения было названо слишком раннее определение молодых людей к тяжелым заводским работам (к которым они и сами «напращивались», т. е. получали здесь в 4—5 раз больше, чем на «поденной работе»). Он предлагал не допускать к ним юношей до 20—22 лет, пока они «не будут совершенно развиты в телосложении». Надуткин справедливо прогнозировал, что при числе здоровых работников менее 20 % заводы будут «не процветать, а прозябать»⁹.

В условиях острой нехватки отечественных медиков в конце XVIII — начале XIX в. на службу в России широко привлекались иностранцы. Часть из них отправлялась работать и на далекий Урал. В пермском имении Лазаревых, как и Нижнетагильском округе Демидовых, первые три аттестованных врача были иностранцами.

В 1798—1804 гг. здесь служил немецкий доктор медицины Л. К. Шмидт. Ему было определено жалованье в тысячу рублей (с третьего года службы), бесплатная квартира с отоплением и освещением, прислуга из двух человек. По подсчетам правления общие расходы на содержание врача составляли 2,2 тыс. руб. в год¹⁰.

В 1804—1812 гг. в пермском имении Лазаревых работал врачом и другой иностранец — выходец из Лифляндии Густав Амброзиус Вильгельм Бергман, традиционно «переименованный» на русский манер в Василия. В 1802 г. он сдал соответствующий экзамен в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, получив аттестат на ведение медицинской практики в России¹¹.

В центре пермского имения (поселке Чермозского завода) в 1802—1804 гг. было построено каменное здание для госпиталя, рассчитанное на 60 мест. Лазаревы вложили в него свыше 15 % всех расходов на имение в тот период времени. Главный госпиталь стал показательным, и средства, затрачиваемые на него, обусловили относительно слабую базу других медицинских заведений имения¹². В 1836 г. в Чермозском госпитале был надстроен второй этаж. В результате он стал одним из крупнейших на горнозаводском Урале, имея до 100 постоянных коек и потенциальную возможность разместить до 150 больных¹³.

В других центрах имения первоначально были созданы небольшие деревянные больницы¹⁴: 1807 г. — в Кизеловском заводе; в 1812 г. — на соляных промыслах; в 1817 г. — в Полазнинском заводе (в нем лечились

и жители соседнего Хохловского завода). В 1830—1840-х гг. для всех из них были построены каменные здания с отдельными флигелями или палатами для аптеки. Причем заводовладельцы даже оценили их как «чрезмерно обширные» и предписали использовать часть помещений для других нужд¹⁵. Во второй этаж здания Полазнинского госпиталя был перемещен детский приют, после чего число его кроватей сократилось с 40 до 25.

После завершения строительства обширных госпиталей в контрактах с аттестованными врачами появилось новое положение. По нему в собственных домах теперь могли лечиться только служители, занимающие высшие должности, а также женщины и дети, вплоть до учреждения для них в Чермозском госпитале специального отделения¹⁶. Однако это не было реализовано на практике из-за традиционного стремления местного населения лечиться на дому.

С 1826 г. в пермском имении Лазаревых в XIX в. была в целом решена проблема с аттестованным врачом. Новый медик нанимался с минимальным перерывом после увольнения прежнего. Однако большинство аттестованных врачей проработало здесь незначительный срок.

Третьим иностранным медиком стал уроженцем Вестфальского княжества Гагеман (р. 1788), переименованный на русский манер в Евстафия Федоровича. Он находился на службе в России с 1810 г. и представил свидетельства о работе в трех военных госпиталях — Дерптском, Митавском и Гродненском в 1812—1819 гг., где сдал какие-то экзамены на хирурга. По заключенному в 1825 г. пятилетнему контракту Гагеман обязывался заведовать всеми госпиталями в пермском имении Лазаревых, контролировать аптеки, в том числе заготавливать для них лекарственные травы, обучать местных лекарских учеников. При этом хозяйственная часть оставалась в ведении Чермозского главного правления.

Гагеману полагалось денежное жалованье в 2 500 руб. ассигнациями (со второго года — 3 тыс.) и бесплатные «натуральные надбавки»: господская квартира (2—3 комнаты) с прислугой (кухарка и кучер), отоплением, экипажем¹⁷. Отметим, что такое же жалованье и сопоставимые материальные доплаты в тот период времени имели врачи Нижнетагильского округа О. И. Нехведович и Верх-Исетского Г. Вульф¹⁸.

Гагеман проработал в пермском имении с января 1826 по август 1827 г. и был уволен Лазаревыми по целому ряду причин: он так и не смог получить необходимого для ведения врачебной практики аттестата ни в Московской медико-хирургической академии, ни в Казанском университете; к тому же Гагеман конфликтовал с Чермозским главным правлением, недовольным его вмешательством в хозяйственную часть по госпиталю и частыми отъездами по собственным делам в Пермь, Усолье и Пожву; у него не сложились отношения и с местными лекарскими учениками¹⁹.

7 декабря 1827 г. в Москве был заключен пятилетний контракт с выпускником Харьковского университета штаб-лекарем Василием Павловичем Чеботаревым, происходившим из дворян Курской губернии. Его условия были идентичными с условиями контракта Гагемана.

7 декабря 1832 г. по предложению Лазаревых Чеботарев заключил новый трехлетний контракт на похожих условиях, только с большей господской квартирой (5—6 комнат). Однако вскоре у Чеботарева серьезно заболела жена, а также резко обострились, как и у Гагемана, взаимоотношения с местными лекарскими учениками. Дело даже дошло до рукоприкладства со стороны врача. В результате он по настоянию Чермозского правления, уже подыскавшего нового медика, оставил службу раньше срока (9 июня 1835 г.)²⁰.

Еще в период работы Чеботарева была достигнута договоренность о заключении контракта со штаб-лекарем Федором Петровичем Ламони. Этот медик уже длительное время служил на уральских заводах: дважды врачом в пермском имении графини С. В. Строгановой (1820—1823, 1829—1835) и Верх-Исетском округе Яковлевых (1824—1829).

1 мая 1835 г. Ламони подписал трехлетний контракт на значительно более выгодных условиях, чем его предшественники. Ему полагалось годовое жалованье в 4 тыс. руб. ассигнациями, квартира из 6 комнат с отоплением и освещением, экипаж, сено для 3 коров и прислуга из 6 человек: кухарка, кучер, две прачки и две поломойки²¹.

Отметим, что в те годы жалованье врачей на частных заводах Урала существенно выросло: медицинский инспектор частных заводов Пермской губернии Г. Вульф указывал, что здесь «самый меньший оклад лекарю» составляет 2—2,5 тыс. рублей²², а Ламони в Верх-Исетском округе получал 3 тыс. руб. годового жалованья еще по контракту 1824 г.

В июне 1839 г. Ламони хотел заключить новый контракт с Лазаревыми на еще более выгодных для себя условиях: с повышением годового жалованья до 4,5 тыс. руб. и дополнительной выплатой 1 тыс. руб. за обучение лекарских учеников. Но он не был подписан, и врач вернулся в Верх-Исетский округ Яковлевых, заявив, что будет получать там 6 тыс. рублей²³. Реально он подписал здесь контракт с жалованьем в 5 тыс. руб., но значительно меньшим числом прислуги (два человека)²⁴.

Сведения о деятельности следующих трех врачей в пермском имении Лазаревых минимальны. В 1840—1841 гг. здесь служил П. Г. Калашников, в 1841—1843 гг. уволенный с казенной службы титулярный советник Лев Петрович Крыжановский (на условиях, как в первом контракте с Ламони), в 1843—1844 гг. К. В. Никонов²⁵.

21 февраля 1845 г. четырехлетний контракт с Чермозским правлением подписал штаб-лекарь Александр Сергеевич Бронзов. После прохождения годового испытательного срока, принятого у Лазарева, он также

получал 4 тыс. руб. жалованья и натуральные надбавки, как у Крыжановского. Бронзов оставил службу в феврале 1848 г., т. е. не доработав определенный в контракте срок²⁶.

На его место из Нижнетагильского округа прибыл медико-хирург Иван Михайлович Забиякин. По заключенному 15 февраля 1848 г. контракту он также получал 4 тыс. руб. ассигнациями (у Демидовых врач имел 3,5 тыс.). Однако уже в марте 1850 г. он оставил службу у Лазаревых²⁷.

На его место в том же месяце был принят медикохирург Семен Иванович Ивановский, имевший также дипломы акушера и ветеринарного врача. По условиям контракта он получал 4 тыс. руб. ассигнациями (1143 серебром), имел 6 человек прислуги, квартиру с отоплением и освещением, экипаж, сено для 3 коров. Кроме того, Ивановский заключил дополнительное соглашение на обучение 10 женщин акушерскому искусству и 10 мальчиков — ветеринарии (1050 рублей в год). Однако оно было расторгнуто в 1853 г., так как необходимого числа повивальных бабок для обучения не было набрано.

В феврале 1855 г. Ивановский оставил службу в пермском имении Лазаревых²⁸, получив должность главного врача военного госпиталя в Северном Дагестане с жалованьем и столовыми в 1185 руб. серебром²⁹. На его место пожелали поступить как минимум три врача. Причем все запросили большое жалованье: двое — по 1500 рублей серебром, а третий — 1358³⁰.

Лазаревы, видимо, пытались найти врача на более выгодных для себя условиях и даже временно (февраль — май 1855 г.) пользовались услугами врача О. Е. Эйгера, работавшего в имении по совместительству³¹. Но подобное (высокое) жалованье уже утвердилось в других крупных частных округах Урала.

1 мая 1855 г. был заключен двухлетний контракт с иностранным врачом — немцем Карлом Бернгардом Гальберштамом. Ему полагалось 1,5 тыс. рублей серебром годового жалованья и натуральные доплаты, как у Ивановского, за исключением сена, которое у Лазаревых определялось только семейным людям.

Гальберштам хотел продлить контракт еще на два года на тех же условиях, но получил отказ. Правление выразило недовольство и им самим (имел «нетерпимые политические и религиозные убеждения»), и его работой (уделял мало внимание больным, любил уезжать для развлечения на несколько дней). Поэтому 4 сентября 1857 г. Гальберштам оставил службу в Пермском имении³².

Следующим врачом стал Иван Иванович Зацвилюховский, которому первоначально было установлено жалованье в 1200 руб. серебром (через

год повышено до 1,5 тыс.) и стандартные натуральные надбавки. Он прослужил в имении с ноября 1857 по июнь 1862 г.³³

В целом, располагавшие значительными средствами Лазаревы имели возможность обеспечить нанимаемым вольным врачам и аптекарям достойное материальное содержание и значительный социальный статус (бесплатные квартира, прислуга, экипаж для выездов). Однако до отмены крепостного права в пермском имении Лазаревых врачебный персонал не отличался стабильностью. За 50 лет здесь сменилось 14 врачей. При сопоставимых условиях контракта они покидали службу значительно чаще, чем в Нижнетагильском округе Демидовых и Верх-Исетском Яковлевых. Сравнительно долго (по 8 лет) здесь проработали лишь Бергман и Чеботарев. По сохранившимся источникам причинами досрочного прекращения контрактов в большинстве случаев стали конфликты врачей с Чермозским правлением, что было по тем временам явлением весьма типичным для многих частных горнозаводских округов Урала.

Подготовка среднего и младшего медицинского персонала (аптекарей, лекарских учеников) у Лазаревых велась традиционным способом. Крепостные выпускники Чермозского училища определялись для службы в местные госпитали. Часть из них затем на несколько лет направлялась для практического обучения в столичные больницы и аптеки. Однако после известного дела о Чермозском обществе вольности (1836)³⁴ Х. Л. Лазарев прекратил обучение крепостных вне Урала, а в Пермском имении практиковал частые перемещения служителей, исключаяющие постоянные личные контакты³⁵.

Одним из самых известных лекарских учеников стал Борис Лукич Выголов (р. 1809), прошедший полугодовое обучение в одной из московских аптек. После этого с 1833 г. он руководил изготовлением лекарственных препаратов в специальной лаборатории при Чермозском госпитале (при нем имелся и ботанический сад для выращивания необходимых растений). В отчете 1855 г. Выголов доказывал целесообразность и выгоду своей деятельности. По его данным, за 22 года было изготовлено лекарственных препаратов на 29 145 рублей (в среднем по 1554 рубля в год). А годовое содержание лаборатории и ботанического сада составляло в среднем всего 1234 рубля³⁶.

В рассматриваемый период времени в пермском имении Лазаревых значительное внимание стало уделяться оспопрививанию. Это условие содержалось уже в контракте с первым врачом Л. К. Шмидтом в 1798 г. В устроенной в Чермозском заводе больнице была организована палата для прививок от оспы³⁷. В Чермозское правление были направлены подробные 20-страничные «наставления», описывающие идеальные методики оспопрививания.

При этом владельцы не требовали быстрых результатов, указывали своим управляющим, что кампания по прививке оспы не должна проводиться «насильственным путем, а ласкою и уговариванием, а со временем они сами увидят в оном пользу»³⁸. Принятая в Нижнетагильском округе практика выдачи денежных наград родителям, согласившихся привить своих детей, в имении не применялась. По материалам сохранившихся отчетов ясно, что с середины 1830-х гг. удавалось привить до 4/5 новорожденных. При этом стабильным (до 300 человек) оставалось и количество непривитых младенцев в пермском имении³⁹.

Среди оригинальных методов следует отметить направление в 1855 г. девяти больных 22—42 лет (в основном чахоточных) для лечения на минеральные воды. В отчете правления была отмечена низкая результативность подобной двухмесячной практики⁴⁰. Видимо, она не была продолжена.

Общие расходы на медицину по пермскому имению Лазаревых в конце 1840-х — начале 1850-х гг. стабилизировались в пределах 9 тыс. руб. серебром⁴¹. Т. А. Чернявская на 1851 г. оценила их в 1,15 % оборотного капитала имения⁴².

Таким образом, организация медицинского дела в пермском имении Лазаревых в первой половине XIX в. была типичной для крупных частных горных округов Урала. При этом следует выделить несомненные успехи по ряду направлений. Лазаревы одними из первых среди уральских горнозаводчиков стали нанимать для своего пермского имения аттестованного врача, создали госпитали при всех крупных населенных пунктах имения, построили для них капитальные каменные здания. Им удалось достигнуть существенных результатов в оспопрививании.

¹ См., например: *Новокрещенных Н. Н.* Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб., 1889; *Чернявская Т. А.* Горнозаводское хозяйство Лазаревых в крепостную эпоху (конец XVIII — первая половина XIX вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1968.

² См., например: РГАДА. Ф. 1252 (Лазаревы); ОПИ ГИМ. Ф. 333 (Лазаревы); ГАПК. Ф. 280. (Главное управление имениями князя С. С. Абамелек-Лазарева).

³ В 1858 г. Лазаревым здесь принадлежало 41 360 человек крепостного населения (см.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 694. Л. 241).

⁴ См.: *Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Н. Тагил, 2004. С. 246—264.

⁵ Последствием конфликта стали огромные долги, отягчавшие развитие имения. В своих письмах в Чермозское правление заводовладельцы постоянно указывали на необходимость строгой экономии средств, но эти указания постоянно нарушались. В имении продолжалось активное строительство («... всюду видна пагубная страсть к обширному стро-

- ениям», — отмечали владельцы в 1837 г. — ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 693. Л. 427). А за крупные перерасходы штатных средств виновные обычно отделялись только выговорами.
- ⁶ См.: Черноухов Э. А. Становление системы патернализма в Нижнетагильском горном округе при Николае Никитиче Демидове (1797—1828 гг.) // Ист. наука и ист. образование: проблемы взаимодействия. Екатеринбург, 2007. С. 241—251.
- ⁷ Организацию и деятельность Чермоозского училища в системе горнозаводского образования Урала автор проанализировал в отдельной статье: Черноухов Э. А. Чермоозское училище Лазаревых в 1811—1816 гг. // Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации. Ч. 2. Екатеринбург, 2009. С. 341—347.
- ⁸ ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 401. Л. 93, 157 об.
- ⁹ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 1882. Л. 200 об. — 201.
- ¹⁰ Новокрепленных Н. Н. Указ. соч. С. 107—109.
- ¹¹ См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 19. Л. 42—42 об.
- ¹² См.: Шестова Т. Ю. Здравоохранение Урала в XVIII — начале XX в. (на материалах Вятской, Пермской и Оренбургской губерний). Пермь, 2006. С. 168.
- ¹³ См.: Новокрепленных Н. Н. Указ. соч. С. 109; Шестова Т. Ю. Указ. соч. С. 164.
- ¹⁴ В частных имениях Урала было принято называть *госпиталем* центральное лечебное заведение, где обычно находился аттестованный врач, а прочие медицинские заведения с лекарскими учениками — *больницами*. Однако при ревизиях нередко выяснялось, что последние реально оказывались только приемными покоями, где стационарное лечение больных не предусматривалось.
- ¹⁵ Новокрепленных Н. Н. Указ. соч. С. 110; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 693. Л. 339—339 об.; 425—427.
- ¹⁶ См.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 422. Л. 49 об.
- ¹⁷ См.: Там же. Л. 16—19.
- ¹⁸ См.: Черноухов Э. А. Медицинский персонал Верх-Исетского горного округа в первой половине XIX века // Россия и мир: панорама исторического развития : сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ист. фак-та Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. С. 613.
- ¹⁹ См.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 422. Л. 26—46; Д. 440. Л. 114—116.
- ²⁰ См.: Там же. Д. 422. Л. 60—63; Д. 457. Л. 21, 38—38 об., 52, 85 об., 103—104; Д. 458. Л. 1—4 об.
- ²¹ См.: Там же. Д. 458. Л. 6—14.
- ²² См.: ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 1151. Л. 43 об.

- ²³ См.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 422. Л. 64—71.
- ²⁴ См.: Черноухов Э.А. Медицинский персонал ... С. 614.
- ²⁵ См.: Новокрестьянских Н.Н. Указ. соч. С. 114—115; ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 458. Л. 16—17 об.
- ²⁶ См.: РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 369; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 936. Л. 28, 43.
- ²⁷ См.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 936. Л. 31, 45.
- ²⁸ См.: Там же. Д. 936. Л. 47—48, 69—70, 89; Д. 1041. Л. 3 об.
- ²⁹ См.: РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 1231. Л. 1, 6, 9 об., 15.
- ³⁰ См.: РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 1883. Л. 1—2.
- ³¹ См.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1041. Л. 51 об.—52.
- ³² РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 1883. Л. 5—16; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1041. Л. 109.
- ³³ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 1883. Л. 17—20; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 936. Л. 127, 165—171.
- ³⁴ См.: Черноухов Э. А. Чермозское училище... С. 343.
- ³⁵ См.: Шестова Т. Ю. Здравоохранение Урала... С. 73; ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 766. Л. 687—690.
- ³⁶ См.: ОПИ ГИМ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 554. Л. 66—83.
- ³⁷ Новокрестьянских Н. Н. Указ. соч. С. 107.
- ³⁸ Цит. по: Белов В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. С. 74.
- ³⁹ См.: ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 614.
- ⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 54. Л. 65—65 об.
- ⁴¹ В 1847 г. — 29714 рублей ассигнациями; в 1848 г. — 28683 руб.; в 1851 — 9329 руб. серебром; в 1852 — 8894; в 1853 — 9156 руб. (ГАПК. Ф. 280. Оп. 1. Д. 1000. Л. 42—50 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 333. Оп. 1. Д. 54. Л. 54—54 об.).
- ⁴² Чернявская Т. А. Указ. соч. С. 278.